

Погрузившись в раздумья, Ли Цинхуа открыл интерфейс системы межпространственной торговли. Он надеялся найти способ связаться со своим наставником. Хотя характер этого человека оставался для него загадкой, Цинхуа вырос в убеждении, что учитель — фигура почти отцовская. В земной традиции наставник обладал неоспоримым авторитетом, требующим искреннего почтения.

Сам Ли Цинхуа не мог похвастаться блестящим образованием: едва окончив среднюю школу, он был вынужден пуститься в самостоятельное плавание, чтобы заработать на кусок хлеба. В неполные шестнадцать лет его никто не решался нанимать официально, и он долго перебивался случайными заработками, взрослея в статусе бесправного подмастерья. Сейчас ему исполнилось двадцать, но из-за постоянного недоедания в детстве он не годился для тяжёлого физического труда. Да и гордость не позволяла терпеть бесконечные притеснения.

Сложнее всего в жизни приходится сиротам — за ними некому присмотреть. Не зная своих родителей и не имея за спиной влиятельной родни, Цинхуа привык полагаться только на себя. Он давно перестал обращать внимание на косые взгляды окружающих. В современном обществе с одним лишь школьным аттестатом найти приличную работу практически невозможно, а мысли о старшей школе оставались для него несбыточной роскошью.

Когда-то он мыл посуду и разносил заказы в дешёвых забегаловках. Но, будучи беззащитным сиротой, он постоянно сталкивался с грубостью и несправедливостью. Мир вокруг не блистал добротой, и Цинхуа, хоть и таил обиду в глубине души, быстро усвоил: такова реальность.

Два года назад он сошёлся с двумя такими же бедолагами, и под их началом занялся торговлей пиратскими дисками. Поначалу дела шли в гору — ежедневная выручка позволяла не только досыта есть, но и больше не ночевать на улице. Однако год назад рынок DVD, едва достигнув пика, начал стремительно увядать. Смартфоны оказались в руках у каждого второго, интернет наполнился бесплатным контентом, и бизнес Ли Цинхуа окончательно заглох.

Он отчаянно искал выход, мечтая о новом деле, но любой старт требовал ресурсов, которых у него не было. Появление системы межпространственной торговли стало для него спасательным кругом, наполнив сердце надеждой на будущее. Но вместе с тем оно заставило его действовать крайне осмотрительно. Цинхуа понимал: чтобы использовать возможности системы на полную мощь, нужны ресурсы всей Земли, но она принадлежала лишь ему одному. Следовательно, нельзя было допускать лишнего шума.

Впервые Ли Цинхуа всерьёз задумался о помощниках. Те двое парней, с которыми он когда-то начинал, всё ещё промышляли в других районах. Пусть торговля дисками умерла, их деловая хватка никуда не делась — такие люди могли бы стать отличным подспорьем.

Рынок интернет-торговли на Земле только зарождался, и Цинхуа понимал его перспективность. Люди уже слышали об удобстве покупок в сети, но всё ещё боялись обмана и низкого качества товаров. Идея созрела внезапно: открыть интернет-магазин и продавать в

нём товары из межзвёздной сети. Одновременно с этим он мог бы закупать земные товары и отправлять их на другие планеты. Пока межзвёздные баллы можно было конвертировать в золото или серебро, любая сделка оставалась выгодной.

Реализовать такой план в одиночку было почти невозможно. Культурные различия между мирами могли стать камнем преткновения, но ещё сложнее было найти человека, который умел бы держать язык за зубами. Ли Цинхуа вспомнил своих бывших напарников. Хотя в последнее время они виделись редко, в удачные дни они всё так же собирались в какой-нибудь закусочной, чтобы выпить и обсудить дела. На них можно было положиться.

В списке контактов значилось лишь одно имя — Су Синьюань. Цинхуа решил, что это и есть его наставник. Поскольку система работала исключительно по реальным именам, опасаться ошибок в адресации не стоило. В какой-то мере это раскрывало личные данные, но космос был настолько велик, что шанс найти определённую планету, а на ней — конкретного человека, стремился к нулю. К тому же, судя по обрывкам информации, в Империи царил железный порядок, так что визита незваных гостей можно было не опасаться.

Цинхуа отправил запрос на связь и замер в ожидании. Ему было безумно любопытно: как живут люди там, среди звёзд? Похожи ли их будни на земные? Нужно ли им так же отчаянно сражаться за существование?

Не успел он углубиться в догадки, как экран ожил. Су Синьюань, только что вернувшийся на свою планету, принял вызов почти мгновенно. Ему и самому было любопытно, зачем он понадобился подопечному.

Су Синьюань снова посмотрел на Ли Цинхуа своими кроваво-красными глазами. Чётко очерченные скулы, тонкие губы, прямой нос и густые брови делали лицо собеседника почти пугающе красивым. Если бы не этот алый взор, придававший облику налёт ярости и жестокости, Су Синьюань мог бы очаровать любую девушку. Сейчас же от него исходила такая подавляющая аура, что казалось — одно неверное слово приведёт к кровопролитию.

Впрочем, Ли Цинхуа не испытывал страха. Он уже знал, что мгновенное перемещение живых существ в пространстве пока невозможно — даже товары в системе пересылались межзвёздной экспресс-доставкой. Значит, Су Синьюань не мог внезапно материализоваться перед ним. Кроме того, в системе не встречалось упоминаний ни о Солнечной системе, ни о Млечном Пути, из чего Цинхуа сделал вывод: Империя находится невообразимо далеко.

Раз угрозы нет, то и бояться нечего. Ли Цинхуа окончательно расслабился. Каким бы ни был статус наставника, система наверняка накладывала на него определённые обязательства по защите ученика.

— Приветствую вас, наставник, — произнёс Цинхуа и почтительно поклонился. Он не знал, какой этикет принят в космосе, поэтому прибег к привычному земному жесту.

Су Синьюань озадаченно наблюдал за этим странным движением. Смысл его был неясен, но

интуитивно угадывался акт почтения. Он кивнул и коротко спросил:

— Что случилось?

Ни один из них не заметил, как изменился тон их общения. Су Синъюань, помня о печальной судьбе своего брата-самки, невольно стремился отстраниться. Он не боялся привязанности как таковой, но осознание того, что жизнь Ли Цинхуа для него — лишь краткий миг, наполняло его сердце горечью. Разлука и тоска в масштабах вечности пугали его сильнее смерти.

Более того, он проверил все звёздные карты: Земли не было в списках исследованных территорий Империи. Это означало, что они никогда не встретятся. Пока Су Синъюань будет бороздить космос на своём корабле, жизнь Цинхуа на его далёкой планете уже подойдёт к закату.

Су Синъюань смотрел на юношу со смесью жалости и вины. Он был убеждён, что этот человек влюблён в него, и теперь ему придётся разбить это сердце. В глубине души он надеялся, что Ли Цинхуа сможет пережить этот удар.

Ли Цинхуа же видел в собеседнике лишь мудрого учителя. Его скромное образование и традиционное воспитание диктовали одно: наставник, дарующий знания, заслуживает безграничного уважения. О каких-то иных чувствах он даже не помышлял.

Эта дистанция, возникшая между ними, неожиданно пошла на пользу делу. Когда они перешли к обсуждению торговли, разговор стал куда более конструктивным. Су Синъюань невольно залюбовался подопечным: несмотря на низкий ранг F, Ли Цинхуа обладал завидной рассудительностью и редкой силой духа.

Цинхуа начал расспрашивать о жизни в Империи. По лицу Су Синъюаня было видно, что тот уже пытался искать информацию о Земле и, как и ожидалось, ничего не нашёл. А раз так, то и любопытство Цинхуа выглядело вполне естественным.

Ли Цинхуа не строил далеко идущих планов и не искал подвоха, полагая, что интерес наставника — вещь вполне безобидная. Су Синъюань мог счесть его происхождение странным, но не более того.

— В будущем, — первым заговорил Су Синъюань, — никогда не спрашивай о подобных вещах у других. И не показывай, что ты чего-то не знаешь.

Ли Цинхуа послушно кивнул, запоминая совет.

— У тебя нет идентификационного терминала, — продолжил наставник. — В Империи их вживляют в тело сразу после рождения. Это не просто символ гражданства, это ключ к сети звёздного сектора. Если терминал не был установлен вовремя, для его получения во взрослом

возрасте требуется специальное разрешение властей. Сейчас у тебя нет легального способа его достать.

Су Синъюань пояснил это первым делом: только наличие терминала открывало двери в мир знаний и ресурсов Империи.

Ли Цинхуа кивнул. За окном уже сгустились сумерки, но сон не шёл к нему. Он заворожённо слушал рассказ о великой Империи. Название это, как оказалось, было связано лишь с формой правления. Пусть строй и казался авторитарным, но только мощная военная сила могла объединить и удержать под контролем столь необъятные просторы космоса. В эпоху Великих Звёзд правит сильнейший, и Империя, подчинив себе бесчисленные планеты, превратила Главный звёздный сектор в несокрушимый политический и экономический центр.

<http://bllate.org/book/17442/1662853>